

Глава 86: Среброволосая Дева, идущая на Фестиваль Красной Божественной Ночи. (Часть 5)

Привет читатель. Я новый переводчик этой милоты и буду им пока не догоню антлейт, или же не сдуюсь как все прошлые переводчики. На этом всё.

Переводил и редактировал Komik. Приятного аппетита ^_^

Для закрытия фестиваля использовалось широкомасштабное шоу фейерверков созданных магией огня. Хотя фестиваль Красного Бога(Ахмара) был ограничен только красным цветом, большое кольцо огненных цветов, раскрывающихся в ночном небе, создавали зрелище, которое нельзя было увидеть в другом месте.

Огромное количество людей неотрывно наблюдали за небом в этот момент.

Внезапно, почувствовал, что её зовут, Латина обернулась.

Её друзья заметили её действия и склонили головы в замешательстве.

- Что случилось, Латина?

- Ннн... Просто сейчас... кто-то...

Оглянувшись, она увидела людей, работающих в мэрии, которые предоставили им это место. Латина заметив своего друга детства, Энтони, среди них и слегка склонила голову.

Рядом с её другом стояло несколько мужчин, носившие военную форму. Тем не менее, они выглядели немного слабее, чем клиенты, обычно посещающие [Оцелот].

- Это люди из военной полиции?

- Ага.

В отличие от Латины, которая выглядела смущённой, Сильвия явно выглядела недовольной.

Её отец был заместителем начальника военной полиции. Несмотря на то, что она была простолюдинкой, она была [принцессой, рождённой с хорошей позицией], родной дом Сильвии был строгим и формальным по-своему.

Для Сильвии, которая ушла во [Внешний мир], известный как Храм Зелёного Бога(Акдар), её жизнь в родительском доме была честно говоря ['удушающей'].

Таким образом те, кто принадлежали к военной полиции, для неё, были напоминанием её дома, потому что эти люди работали на её [Отца].

Один из солдат, с которым разговаривал Энтони, посмотрел в их сторону.

Затем он вздрогнул, замерев на месте.

Казалось, этот человек был шокирован тем, что девочки смотрели на него. Солдаты рядом с ним тоже были удивлены, но, казалось, их удивление было несколько иным. Было такое чувство, как будто они не могли поверить в то, что видели.

Подумав, что может быть, позади неё было что-то странное, Латина оглянулась, чтобы проверить. Но увидев спину толпы, смотрящей в ночной небо, и не найдя причины их удивления, она снова склонила голову в растерянности.

- А разве это не Руди?

- А?

Услышав слова Хлои, Латина снова оглянулась и, наконец, заметила, что солдат, который разговаривал с Энтони, был её другом детства.

- Ах.

- Ты права. Что? Он уже вышел из резервного корпуса?

Как и сказала Сильвия, перед становлением частью Вооружённых Сил Кройца, новобранцы должны были получить подготовку и образование в качестве стажёров.

Как только они были признаны там, им, наконец, разрешалось носить военную форму и выполнять свой долг. Конечно в военной полиции также существовали ранги, но поскольку это была лишь городская организация, её система не была такой же сложной, как у большой армии.

Их друг детства, всё ещё имевший ненадёжную внешность, был ещё слишком молод, и в этой форме он казался молодым взрослым. Его стройное тело, вероятно, было связано с процессом зрелости. Тем не менее, смотря на него можно было сказать, что он много работал над своим телом, которое теперь было хорошо сбалансированным.

Но даже его тело, которое раньше было больше, чем у всех друзей в детстве, сейчас не было заметным, потому что его окружение было другим. В любом случае, он уже полностью достиг по высоте Энтони, стоя бок о бок с ним.

Латина направилась в сторону друга детства, которого она так долго не видела. Её походка не изменилась с детства, и её можно было описать как 'бег рысью'. А поскольку она была невероятно любопытной, она без колебаний двинулась к нему без беспокойства.

- Руди, давно не виделись. Ты хорошо выглядишь.

Латина улыбнулась ему, и, несмотря на следы своего детства, молодой человек, который выглядел почти молодым взрослым, сделал несколько сложное выражение.

- ... Может, ты уже перестанешь называть меня 'Руди'?

Без приветствия её друг детства спросил низким голосом, которым был ниже, чем тот, который остался в её памяти:

Латина наклонила голову с недоумением.

- Разве Руди... не Руди?

- ... В таком возрасте это звучит немного по-детски...

- ...? Рудольф?

По какой-то причине, когда Латина произнесла эти незнакомые слова, он, почему-то вновь замер.

- Ннн? Звучит странно.

Она слегка нахмурилась, пробормотав это., - сказав это, Латина вновь вернулась к своему нормальному выражению.

- Руди, неужели нельзя просто Руди?

- ... Просто делать что хочешь.

Не в силах смотреть прямо на лицо Латины, которая смотрела на него с близкого расстояния, Рудольф обернулся и бросил эти несколько слов через плечо. В это время его друзья детства смотрели на него с тёплыми улыбками.

- Только его тело стало больше? Ну, ничего не поделаешь, это всё-таки Руди.

- Даже военная подготовка не может вылечить его от болезни неудачника? Ну что ж, в конце концов это Руди.

- Хлоя и Сильвия, вы слишком суровы, возлагая слишком большие ожидания на него. Это же Рудольф, вы ведь знаете.

- Ты прав, мы слишком суровые~

- И вправду~

- Эй! Я ВАС СЛЫШУ! ВЫ НА САМОМ ДЕЛЕ РЕБЯТА СОВСЕМ НЕ СДЕРЖИВАЕТЕСЬ, ДА?

Не было похоже, что он был зол, но, глядя на Рудольфа, разговаривающего с ними так, он, похоже ничуть не повзрослел.

Именно Энтони был тем, кто позвал Военную полицию.

Он знал, что, если вдруг на [Принцессу Фею] нападут хулиганы, или какой-то извращенец начнёт палиться на неё непристойный взглядом, могут возникнуть большие проблемы.

Скорее всего, если появятся такие люди, они быстро осознают, что уже не смогут покинуть этот город живыми.

Латина была куда опаснее, чем можно было подумать.

Несмотря на то, что она была магом, и она обладала атакующей магией, вполне возможно, что она не сможет сказать и слова заклинания от страха и шока. Если подобное произойдёт, сопротивление, которое могла оказать худая, нежная молодая девушка, было ограниченным.

Несмотря на это, его друзья детства, скорее всего, планировали бесцельно бродить в такую ночь, когда в городе было гораздо больше незнакомцев, слоняющихся вокруг, чем в обычные дни.

Он думал, что тоже должен что-то сделать, ради мира и спокойствия в Кройце.

Вот почему он пошёл в кабинет военных, чтобы обсудить это, но он и не ожидал, что сможет на самом деле получить несколько солдат новичков, которые только что закончили резервный корпус.

Это было результатом совпадающих мнений Капитана военной полиции, который беспокоился за безопасность [Серебряной Принцессы Феи] даже больше, чем сам Энтони, и его Прямого

подчинённого Зам-капитана, который беспокоился о своей собственной дочери, которая не любила возвращаться домой в последнее время. (П.п. Зам-капитана отец Сильвии.)

Хотя это было явное злоупотребление властью, в настоящее время никто не мог критиковать это решение.

Именно поэтому поступил приказ включить Рудольфа в часть сопровождения.

В высших эшелонах армии не было никого, кто не знал бы кем была его подруга.

Именно поэтому, спустя четыре года после поступления в резервный корпус, ему оказывали тщательную 'любовь', давая самую тяжёлую подготовку.

Возможно, это было из-за влияние её [опекуна], или мастера(Кеннет), но [Принцесса Фея], о которой завсегдаи не могли перестать заботиться, больше была знакома с авантюристами. Для постоянных клиентов из части военных, это было не более чем разочарование.

Но потом, вдруг в их войска был зачислен юноша, который являлся другом детства [Принцессы Феи].

Если она захочет увидеть этого юношу, она будет обращаться в полицейский участок военной полиции. Тогда она будет с улыбкой приветствовать его начальников, то есть их. Она могла бы даже иногда приходить, и приносить им обед, говоря: «Пожалуйста, поешьте со всеми».

Если бы такие дни наступили, как хорошо было бы ~ этого и желали эти люди.

Несмотря на то, что они неоднократно намерено ставили его в невыгодное положение, у тех, кто был выше, были свои причины, давать ему особо тяжёлую подготовку. Если бы он не смог даже достичь точки, где он мог бы предотвратить мгновенное убийство [Её опекуна(Дейла)], тогда не было никакого смысла вообще его тренировать.

Конечно чувствуя себя с точки зрения опекуна, их раздражало, что этот парень мог навредить их сокровищу, поэтому они обрушили на него свою 'любовь' в виде ещё более тяжёлой подготовки.

Самому же Рудольфу казалось, что он попал в ад, но путь, который он выбрал, с самого начала был тернистым.

- Руди, теперь ты стал частью военной полиции, да? С каких пор?

- ... Совсем недавно. Поскольку для сегодняшнего ночного фестиваля было недостаточно людей, даже новичков вроде нас выпустили помогать.

- Даже те, кто позади, новички? Я никогда не видела их у нас.

- Ну... Большинство людей из военной полиции, которые посещают [То место], в конце концов, являются теми, кто выше всех.

- Хм... Приятно познакомиться, я Латина из [Оцелота], в Южном округе. Я дружу с Руди с самого детства.

Полностью игнорируя усилия, которые Рудольф прилагал, чтобы намерено скрыть название [Оцелот], Латина со своей обычной улыбкой выпалила его молодым людям, стоящим рядом с ним. Хотя между ними были небольшие различия в возрасте, два других молодых человека, которые были повышены до официальной гвардии в то же время, всё ещё ошарашено смотрели на Латину.

Честно говоря. Рудольф тоже был крайне шокирован.

Он знал, что девушка, которая ему нравилась была 'симпатичной' молодой девушкой, но за то короткое время, что они не виделись, она, возможно, стала ещё красивее, чем он помнил. Такая нелепая мысль посетила его голову.

Обучение резервного корпуса было суровым, до такой степени, что он обо всём начал забывать. И ему казалось, что его обучение было более тяжёлым, по сравнению с другими стажёрами, но он ничего не мог сказать, потому что его мысли были совершенно необоснованными.

Тем не менее, в это время Латина становилась ещё более красивой, превосходя его воображение.

Его товарища тоже полностью потеряли дар речи, увидев Латину. В мужском обществе, известном как военные, они часто обсуждали насколько хороша девушка с плаката в каком-то баре, или судачили о других прекрасных женщинах. Однако Латина явно превзошла такие ожидания.

И всё же, каждое её движение, её приятно меняющееся выражение, были такими же прекрасными, как и в детстве.

Смотреть на неё было слишком ослепительно для него.

Несмотря на это, сам парень, по-видимому, не заметил этого, как и всегда.

- Вауу!

Рядом с Латиной, которая восхищалась заключительным [фейверком], покрывающим всё ночное небо, он, крал взгляд на её лицо, при этом имея жёсткое выражение из-за нервозности, что было вполне неудивительно.

<http://tl.rulate.ru/book/452/267735>